

Гао Чан сделал вид, что не слышит разговоров окружающих, и, взяв Мяоцзай за поводок, вышел со двора. В последнее время он был занят культивацией, иногда вспоминал о еде и заходил во двор перекусить, а порой проводил на кровати по одному-два дня, погружённый в свои мысли.

Мяоцзай оставался на попечении Да Хуана, который привязывал его к своей ноге проволокой. Когда Гао Чан наконец очнулся, он заметил, что шерсть на ноге Да Хуана почти стёрлась от постоянного трения. Теперь Гао Чан взял кота на поводок сам. Несмотря на небольшой размер, Мяоцзай был довольно сильным, и, если не смотреть на его тело, можно было подумать, что удержишь на поводке крупную собаку.

Сначала они направились в зал для жеребьёвки. Каждый день после захода солнца все, кто ещё не вытянул короткую палочку в этом раунде, собирались в зале, чтобы участвовать в жеребьёвке, а затем приступали к ужину и подготовке. В зале было многолюдно. Гао Чан намеренно ослабил поводок, внимательно следя за Мяоцзай, чтобы предотвратить возможные неприятности.

В конце концов, кот жил здесь уже давно, и настало время дать ему немного свободы, научить его понимать, что можно, а что нельзя делать, не полагаясь только на поводок. К счастью, Мяоцзай, прожив в этом дворе столько времени, хорошо знал местных жителей, поэтому, даже без поводка, он не проявлял агрессии.

Гао Чан сразу же вытянул короткую палочку. Взяв её в руки, он с хрустом отломил нижнюю часть и, потряс ею перед всеми, давая понять, что сегодня вечером он покинет двор. Быстро проглотив миску риса, Гао Чан вместе с другими мужчинами вышел за ворота. Раз уж всё равно придётся уходить, лучше сделать это поскорее, пока на улице ещё светло, чтобы избежать работы в темноте.

Месяц назад, выходя наружу, он видел лишь множество мелких насекомых, но теперь повсюду были крупные особи, такие как кузнечики и жуки-усачи.

Особую осторожность требовали жуки-олени, обладающие мощными челюстями, похожими на клешни краба. Раньше они уже были опасны, и дети, играя с ними, нередко плакали от боли, если случайно попадали под их укус. Теперь же их боялись ещё больше. Ходили слухи, что недавно кто-то случайно наступил на траву, где прятался такой жук, и тот прокусил подошву обуви, оставив глубокую рану, из которой долго текла кровь.

Также стоило опасаться муравьёв. Раньше их не воспринимали всерьёз, но теперь они стали практически непобедимы. Любое насекомое могло стать их добычей, особенно те, кто двигался медленно, как, например, гусеницы, которых даже люди не решались трогать. В каком-то смысле муравьи приносили пользу, но они же представляли и угрозу.

Раньше муравьи не могли прокусить человеческую кожу и впрыснуть парализующий яд, поэтому редко представляли опасность. Теперь же они стали крупнее и сильнее, и их укус мог легко пробить кожу, после чего они вводили нейротоксин. Поэтому важно было не оказаться

окружённым муравьями, иначе это могло закончиться плачевно.

На полях почти не осталось овощей, так как из-за обилия насекомых во дворе перестали сеять, решив подождать, пока их численность сократится. Мужчины собирали дикие растения вдоль ручья. По крайней мере, их не нужно было сеять, так как старые растения сами разбрасывали семена, а некоторые размножались через корни.

По берегам ручья было много необработанных земель, где чаще всего встречались портулак, горчица, подорожник и корень аира. Если повезёт, можно было найти и побеги батата на старом картофельном поле.

Под синим солнечным светом насекомые процветали, но и растения тоже, поэтому еды всегда хватало, и пока не было повода беспокоиться о голоде. Помимо растений, некоторые насекомые тоже были съедобными, и самым популярным из них был кузнечик.

Раньше люди уже ели кузнечиков, а теперь, после воздействия синего солнечного света, они стали крупнее, и мяса в них было больше. Мужчины носили с собой сачки, которыми они выгоняли кузнечиков из травы, а затем ловили их. Обычно за один раз удавалось поймать более десяти штук, и после нескольких попыток можно было заполнить небольшую банку. Хотя количество казалось внушительным, при делении на всех жителей двора его едва хватало.

Вдоль ручья недавно вылупилось множество лягушек, которые прыгали по полям в поисках пищи. Все в деревне знали, насколько вкусным было лягушачье мясо, но в нынешних условиях никто не решался охотиться на них, так как мир был полон насекомых, которые могли стать их добычей.

Когда еда была собрана, уже совсем стемнело. Все зажгли факелы и направились обратно в деревню, иногда встречая людей из двух других дворов. Жители деревни после нескольких объединений теперь жили вместе, почти все поселились в этих трёх дворах.

Остальные два двора, как и двор Гао Чана, ежедневно отправляли мужчин на поиски пищи. Когда люди из трёх дворов встречались во время сбора еды, одна из групп обычно уходила в другое место, чтобы найти больше пищи, и редко собирались вместе. Но на обратном пути они шли вместе, разговаривая и делясь новостями из своих дворов.

Гао Чан и его группа быстро вернулись к своему двору, но мужчины не спешили заходить внутрь. Они повесили собранную еду на ведро, чтобы те, кто остался внутри, могли поднять её, а сами отправились бродить по краю бамбуковой рощи. В роще, помимо ядовитых бамбуковых змей, водились жуки-носороги, которые питались бамбуковыми побегами. Эти жуки, обычно жёлто-зелёного цвета, были очень вкусными, с молочным ароматом и богатыми питательными веществами.

Большинство людей осмеливались бродить только по краю рощи, но Гао Чан без раздумий вошёл внутрь. Жуки на окраине уже были почти все выловлены, и, хотя новые особи появлялись каждый день, их количество не могло сравниться с тем, что было в глубине рощи.

Гао Чан копал побеги и ловил жуков, а Да Хуан молча следовал за ним. Мяоцзай был очень активен, и иногда, прежде чем Гао Чан успевал поймать замеченного жука, кот уже хватал его первым. В воздухе почувствовалось странное движение. Гао Чан остановился, прислушиваясь, но прежде чем он успел определить источник, Да Хуан резко прыгнул и схватил маленькую зелёную змею.

Было видно, что Да Хуан в последнее время тоже занимался культивацией. Как он ранее рассказывал Гао Чану, потомки бога-пса практически не имели врагов, и, если не раскрывать свою истинную природу, они могли легко жить среди людей. Поэтому многие из них не слишком увлекались культивацией, некоторые даже позволяли ей развиваться естественно с возрастом, учитывая их долгую жизнь. Самый ленивый из предков Да Хуана потратил триста лет на то, чтобы достичь просветления.

Гао Чан всё же надеялся, что Да Хуан будет более усердным в культивации, так как он не был уверен, доживёт ли сам до трёхсот лет. По крайней мере, перед смертью он хотел бы увидеть, как выглядит его так называемый спутник.

— Неплохо справился, — похвалил Гао Чан.

— Хм, — фыркнул Да Хуан, выплюнув змею на землю и раздавив ей голову лапой.

— Мяу! — Мяоцзай хотел съесть змею.

— Эта змея слишком мала, пусть Мяоцзай съест её, — предложил Гао Чан, заметив, что у Да Хуана сегодня плохое настроение. Если он просто отдаст добычу коту, тот может рассердиться.

— Поймаем ещё, тогда будет больше, — ответил Да Хуан, не соглашаясь с ним.

<http://bllate.org/book/15437/1369048>